

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ

THE HISTORY OF WESTERN SIBERIA AT THE END OF XIX — THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

DOI 10.26105/SSPU.2023.82.1.014

УДК 615.89 (571.1)

ББК 53.59:63.529 (253)

**С.И. БОНДАРЕНКО НАРОДНЫЕ ВРАЧЕВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
РУССКИХ КРЕСТЬЯН
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XIX — НАЧ. XX ВВ.
(ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**S.I. BONDARENKO FOLK HEALING PRACTICES OF RUSSIAN
PEASANTS OF WESTERN SIBERIA
OF THE XIX — BEGINNING XX CENTURY
(SPIRITUAL AND ECOLOGICAL ASPECT)**

В статье с опорой на опубликованные источники и специальные исследования в области народной медицины анализируется влияние духовно-экологических, знаний на врачевательные практики крестьян Западной Сибири XIX — начала XX вв. Теоретической базой исследования послужила концепция духовно-экологического развития общества. В процессе исследования установлено, что на врачевательные практики определяющее влияние оказывала природно-географическая среда, религиозные верования. Посредством анализа заговорных практик региона автором показана роль естественно-природных факторов, минеральных средств в лечебной практике и их связь с религиозными представлениями крестьян, указано соотношение с научными знаниями исследуемого периода. Установлено, что христианство способствовало пополнению народной медицины новыми духовно-нравственными приемами церковного целительства, вместе с тем языческие представления продолжали присутствовать в духовно-экологических врачевательных практиках крестьян Западной Сибири. На основе анализа данных исследователей, путешественников Сибири выявлено, что часть крестьянских врачевательных практик находила свое научное подтверждение. В результате, на основе народной медицины, крестьянами Западной Сибири была сформирована уникальная духовно-экологическая культура, играющая важнейшую роль в гармоничном развитии общества и природы.

Based on published sources and special research in the field of folk medicine, the article analyzes the influence of spiritual and ecological knowledge on the healing practices of the peasants of Western Siberia of the XIX— early XX centuries. The theoretical basis of the research was the concept of spiritual and ecological development of society. In the course of the study, it was found that the natural and geographical environment and religious beliefs had a decisive influence on healing practices. By analyzing the conspiratorial practices of the region, the author shows the role of natural factors, mineral remedies in medical practice and their connection with the religious beliefs of the peasants, indicates the relationship with the

scientific knowledge of the period under study. It is established that Christianity contributed to the replenishment of traditional medicine with new spiritual and moral methods of church healing, at the same time pagan ideas continued to be present in the spiritual and ecological healing practices of the peasants of Western Siberia

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народная медицина, духовно-экологические практики, крестьянство, христианство, заговор, религиозные верования.

KEY WORDS: folk medicine, spiritual and ecological practices, peasantry, Christianity, conspiracy, religious beliefs.

ВВЕДЕНИЕ. Человечество с самого своего становления, адаптируясь к окружающей среде, вырабатывало приемы и методы заботы о своей жизни, здоровье как физическом, так и нравственном. Именно в окружающей природе человек находил необходимые средства для лечения, поддержания своего здоровья. Крестьянство, чья жизнь проходила в теснейшей взаимосвязи с природой, внесло неоценимый вклад в копилку развития народной медицины, в которой в полной мере отразились мировоззренческие основы человечества. Современная концепция развития здравоохранения предусматривает развитие сотрудничества медицинских, благотворительных и религиозных организаций. Внимание медицины, ученых к проблемам духовного развития общества подтверждает значимость духовного благополучия для поддержания здоровья человека и общества. Это приводит к пониманию необходимости разработки особого духовно-нравственного взаимодействия медицины и церкви с опорой на широкий опыт крестьянской народной медицины, отложившийся в травниках, лечебниках, заговорах, сказаниях.

Народная медицина с момента своего зарождения базировалась прежде всего на религиозных верованиях, специальных обрядах, народном фольклоре. Как писал М. Левин: «Чтобы понять Россию, необходимо «разобраться» с ее крестьянством и его верованиями» [6, с. 93].

Вместе с тем, следует отметить, изучение влияния религиозных представлений, а также научных знаний на народную врачебную практику через духовно-экологическую призму редко становилось предметом специального исследования ученых. Исследователи в эмпирической медицине выделяют два уровня: народно— бытовой, которым владели практически все члены общества и знахарский, знакомый довольно узкому кругу лиц. Сочетание этих двух уровней составило духовную основу народной медицины и сыграло важную роль в формировании поддержания гармоничных общественных отношений. Сочетание духовно-религиозной основы народной медицины и экологической, с опорой на природно-географическую среду понимается нами как духовно-экологические практики крестьянства.

ЦЕЛЬЮ настоящей статьи является анализ влияния духовно-экологических аспектов на врачебные практики русских крестьян Западной Сибири в XIX-начале XX вв.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследователи Сибири XVIII-XIX вв. Н.М. Ядринцев, Голубев П.А. и др. оставили нам значительную источниковую базу в виде своих наблюдений, дав некоторое описание традиционных медицинских знаний, врачебных практик крестьян. Различные аспекты темы были освещены в работах М.М. Громыко, Н.А. Миненко, В.А. и др. Отдельно выделим работу московского этнографа В.А. Липинской¹, в частности, публикацию «Действующего травника с лечебником» [7]. По данным составителя, это первый и самый ранний справочник по народной медицине русского населения юга Западной Сибири, созданный старообрядцами, что ставит издание в разряд уникального источника.

¹ Исследовательница в течение нескольких лет с 1959 по 1990 гг. в составе различных экспедиций проводила в Западной Сибири и, в частности, в Алтайском крае этнографическое обследование поселений. В ходе экспедиций этнографу удалось выявить и записать значительное число заговоров, известных со времени появления в Западной Сибири переселенцев. Также ею был обнаружен уникальный рукописный фолиант «Действующий травник с лечебником», хранящийся в фондах Алтайского краеведческого музея. Предположительно книга была написана в XVIII веке.

Также в качестве важного источника отметим публикацию в 1912 г. Западно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества под авторством Я. Бирюкова «Сибирских заговоров» [2].

Теоретической базой исследования послужила концепция духовно-экологического развития общества, в рамках которой было установлено, что техногенно-потребительская модель развития переживающая кризис, имеет свою альтернативу в виде перехода к новой цивилизации, которая рассматривает естественные природные эволюции как вверенные человеку для сохранения и приумножения, а человек понимается как духовно-космический деятель имеющий огромный потенциал для актуализации телесно-физиологической организации и несущий нравственную ответственность за эволюционные процессы [4]. В духовно-экологической модели развития общества наука и религия равно необходимые и равно значимые формы человеческого духовного опыта.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. В Сибири, особенно в Западной, крестьянством был накоплен огромный опыт в деле народного врачевания. Связано это было с тем, что начиная с XVIII в. Сибирь становится местом переселения, сначала принудительного (как место ссылки), затем и добровольного. Для адаптации в новом регионе крестьянам просто жизненно необходимы были навыки народного врачевания, поскольку квалифицированная медицинская помощь фактически отсутствовала. Да и само переселение часто провоцировало новые случаи заболевания и эпидемии.

Врачебная управа Алтайской губернии в 1882 г. в отчете писала: «В прошлых годах в обзорах постоянно было обращено внимание на крайнюю затруднительность, или прямо сказать совершенную невозможность для бедных крестьян получать надлежащую и притом своевременную врачебную помощь при тех громадных расстояниях и при той дороговизне лекарств, которая служит весьма серьезным препятствием к получению сельским жителям медицинской помощи» [3, с. 232].

Согласно данным Голубева, только в 1888 г. в Алтайской губернии было утверждено штатное расписание сельских врачей, которые были обязаны жить в определенных врачебной управой участках. К 1889 г. эти участки были образованы, но только в некоторых из них появились врачи. Введение нового Положения о сельских врачах в 1888 г. ситуацию с обеспечением крестьян кардинально не поменяло. До 1906 г. в Сибири приходилось 1–2 врача на уезд. Для сравнения. В европейской части 1 врач был на 288 кв. верст, а в Сибири на 1 врач на 19364 кв. версты.

Таким образом, не имея возможности посещать врачей, крестьянству приходилось обращаться к деревенским лекарям-знахарям. В арсенале переселенцев существовали свои приемы и методы врачевания, затем появлялись заимствованные у местного населения. В результате сложился уникальный пласт культуры народного врачевания, существующий в тех или иных вариациях и по ныне.

На культуру народного врачевания огромное значение оказывало христианство. Так, с принятием христианства болезни стали восприниматься как наказание за грехи, но исцеление было возможно через духовно-нравственное очищение, покаяние. Двойственность восприятия крестьянством божественной обусловленности болезней выражалась, с одной стороны, в отказе от лечения (крайнее проявление), с другой — привело к изменению методов, появлению новых форм, способов лечения. Именно второе направление получило широкое распространение в крестьянской среде.

В научных исследованиях выделяется три направления этой деятельности: переосмысление прежних знаний с позиций христианства, развитие храмовой медицины, появление новых народных форм лечения [8, с. 180]. Попробуем рассмотреть эти направления развития народной медицины применительно к русским крестьянам Западной Сибири через призму духовно-экологических практик.

Прибыв в Сибирь, крестьяне адаптировались к окружающей среде, находя необходимое для сохранения своего здоровья. Лечебно-экологический потенциал Западной Сибири был необычайно богат и широко использовался в лечебных целях. Крестьянам Западной Сибири было известно не менее 150 видов лекарственных растений и продуктов переработки растительного сырья [13, с. 94]. Сибирские крестьяне знали множество видов лекарственных растений, лечебные свойства естественно-природных факторов (земля, огонь, вода), лечебные свойства минеральных средств (сера, ртуть, соль и т.д.). Анализ «Травника», хранящегося в библиотеке Алтайского краеведческого музея позволяет сделать вывод, что это не просто рецепты для изготовления лекарств, но и рекомендации в духовной и материальной, хозяйственной практиках крестьянской жизнедеятельности. Религиозная составляющая так же проходит красной нитью практически через все рекомендации, что говорит о значительном влиянии религиозных верований не только на духовную, но и материально-хозяйственные практики крестьянства.

При составлении сибирского «Травника» усматривается особая языческая вера в силу растений, собранных накануне Ивана Купалы. В христианстве этот образ был связан с Иоанном Крестителем. Считалось, что в ночь на Ивана Купала целебная сила растений возрастает. Именно поэтому самый длинный день в году в крестьянском обиходе называли Иван Травник. Все же большая часть рецептов и рекомендаций в «Травнике» содержит обращение к христианским святым. Анализ сибирского «Травника» говорит о том, что имена святых достаточно часто встречались в сборнике и имели вполне конкретные указания собирать травы «не просто, а с молитвою» [8, с. 180]. В целом, в Травнике насчитывается более 30 упоминаний Бога, святых, молитв [7, с. 422]. Большую часть Травника составляют рецепты от различных болезней. Вера в силу святых и силу природы позволяла составителям сборника утверждать, что есть травы от «всех болезней», что, конечно, не совсем соответствует канонам современной научной медицины. В рецептуре «Травника» содержится много советов по расположению людей к себе, как приобрести честь и славу, не потерять их, как наладить семейный быт и даже как узнать тайные мысли супруга, что говорит о значительной духовной составляющей «Травника». Практически все стороны крестьянского хозяйства, включая торговлю, охвачены рекомендациями «Травника».

Способы обработки сырья, подготовка лекарств вполне рациональны и применимы в настоящее время, но в «Травнике» не указывалась дозировка, предполагалось, что знахари владеют подобными знаниями. Уровень знаний о лечебных свойствах растений имел серьезные отличия от современного подхода. При проведении сравнительного анализа лечебных свойств растений по сибирскому «Травнику» XVIII века и современным травникам было выявлено, что некоторые свойства растений, считавшиеся весьма эффективными в прошлом, в настоящее время не используются в медицинской практике, но могут быть интересными для использования, например, растения, усиливающие зрение, слух, умственные способности [7, с. 425].

Духовно-экологические врачевательные практики крестьян Западной Сибири формировались на основе использования лечебных свойств естественно-природных факторов. Особая роль в лечении сибирскими крестьянами отводилась лечебным свойствам воды. Воду использовали в приготовлении отваров, ею обмывались, на нее нашептывали заговоры и т.д. Важное место в лечебном процессе крестьян занимали магические процессы. Лечебные заговоры являлись одной из форм словесной магии, сопровождающейся особыми ритуальными действиями. В заговорах обнаруживались как архаические представления об окружающем мире, так христианское миропонимание и символика. Заговорный текст состоял из сакрального божественного ряда, который мог помочь и реального, того кто нуждался в лечении, защите. Контакт достигался с помощью обращения к святым, силам природы, стихиям. Анализ обращений в заговорах к воде свидетельствует, что сибирские

знахари лечили заговором на воду многие болезни, в том числе детские болезни, сглаз, тоску, душевное беспокойство, что свидетельствует о том, что в крестьянской среде гармония с природой являлась значимым фактором жизнедеятельности. Именно вода должна была унести душевные страдания, ободрить, вылечить. Заговор от душевной тоски наглядно это демонстрирует: «Матушка река! Как ты течешь истекаешь, сохнешь, иссыхаешь, моешь крутые берега, полощешь золотые пески, так смой, сполочи с меня (имя рек) раба Божьего тоску тоскующую, сухоту сухотующую, плач неутолимый, тоску неумолимую, чтобы не плакать не тосковать. Отныне и до веку» [10, с. 492].

Крестьяне верили в лечебные свойства воды как живой силы природы. С точки зрения христианства, особые лечебные свойства вода приобретала в праздник Крещения (6 января по старому стилю). Освященную воду хранили весь год, по мере необходимости принимая для исцеления. С освященной водой связывали сберегательную силу христианских святых. С принятием христианства древнеславянское божество Мокошь-пряха трансформировалась в полуязыческую, полухристианскую богиню святую пряху Параскеву-Пятницу. В крестьянских верованиях именно она покровительствовала целебным источникам.

Сибирские крестьяне благодаря своей наблюдательности открыли ряд целебных источников, чьи лечебные свойства были доказаны наукой, и активно применяли их для лечения. В 1848 г. в Бийском округе у устья реки Берели местным жителем был обнаружен теплый ключ, позже получивший название «Рахмановский», по фамилии нашедшего крестьянина. По данным Голубева П.А., в источнике крестьяне активно лечили язвы, пневмонии, ячмени и др. заболевания, в целом же горы Алтая изобиловали минеральными ключами, а в Барнаульском округе было большое количество озер с запасами различных солей (поваренной, глауберовой, бромистых, калийных и др.) [3, с. 232]. В 1868 г. крестьянин Семен Казанцев открыл теплый целебный ключ в Ново-Белокурихе на реке Солоновка (рукав озера Кучук). Научные исследования вод Кучукского озера, проведенные в 1881 г. дерптским профессором Карлом Шмидтом и опубликованные в 1882 г. в 46 номере Фармацевтического журнала, дали следующие результаты: в 1 000 граммах воды содержалось 13,3104 минеральных составных частей, что подтверждало целебные свойства источников, открытые крестьянами [3, с. 232].

Важную роль в распространении лечебных свойств воды в крестьянской среде принадлежала христианским священникам, к чьему мнению крестьяне прислушивались. Так, побывавший на озере в 1881 г. священник Титов, впервые обративший внимание на лечебные свойства озерной воды и почувствовав на себе его свойства, написал об этом заметку в IV книгу «Известий Западно-Сибирского отделения Русского Географического общества». После появившейся в местной печати заметки о целебных свойствах воды поток больных увеличился, и в 1888 г. составлял до 500 человек в сезон [3, с. 276].

Другим важным аспектом духовно-экологической практики сибирского целительства являлось обожествление матери-земли. В крестьянском представлении прикосновение к земле давало физическую и духовную силу, снимало боль. Исследователь Н.М. Ядринцев также отмечал склонность крестьян к антропоморфизму, в частности, к одушевлению земли [15, с. 102].

Катанием по земле крестьяне лечили больную спину, накладывали на раны, чтобы остановить кровь. Сибирским крестьянам уже в XIX веке были известны целебные свойства грязи. Что подтверждалось и имеющимися научными знаниями. Так, в 1882 г. Фармацевтический журнал, анализируя лечебные свойства грязи Кучукского озера в Барнаульском округе, сообщал: «Врачебное значение грязи при втирании ее обуславливается слабым механическим раздражением кожи тесной смесью кварцевого песка и глинистого мергеля с мягкими растительными остатками Черного сернистого железа, находящего в грязях

Гансалия и Аренбурга, в этих грязях (Кучукского озера) нет, по крайней мере в невысохшем на воздухе иле, каким он был до анализа, но все-таки оно может легко образоваться при лежании под водой, посредством восстанавливающего действия растительных остатков на сульфаты и водную окись железа берегового ила» [3, с. 276].

Конечно, крестьяне не обладали глубоким образованием, но их практический опыт вполне подтверждался и научными знаниями. В крестьянских заговорах можно было наблюдать обращение к земле, но чаще эти заговоры касались хозяйственной стороны жизнедеятельности крестьян. В христианских молитвах это чаще выражалось в призыве выйти в чисто поле.

Значимым аспектом духовно-экологических практик являлся огонь. Крестьяне верили в особые свойства огня, хотя отношение к нему было двойственным. С одной стороны, огонь давал тепло, с его помощью готовилась пища, с другой стороны, огонь в одночасье мог обречь крестьян на голодное существование. Огня боялись, в заговорах обращались к нему почтительно: «Батюшка-огонь», «Царица-искра» [9, с. 85]. Образ огня у сибирских крестьян был связан как с языческим богом Перуном, так и с христианским Ильей пророком. В Ильин день не полагалось работать в поле, чтобы не разгневать святого и не быть убитым молнией. Именно на Илью-пророка были перенесены многие черты языческого бога Перуна. Библейский Илья-пророк, символизировавший в христианстве гром, огонь, плодородие, выступал землепашцем, дожденосцем, а также целителем [11, с. 185]. Илья-пророк был почитаем у сибирских крестьян. К нему обращались за исцелением от страшной болезни сибирской язвы. В отрывке заговора из Алтайского округа 1848 г. можем наблюдать перечисление всех божественных сил Ильи-пророка.: «...На том окяне-море стоит Божий остров. На том острове лежит белгорюч камень-алатр. А на камне святой пророк Илья с небесными ангелами. Молюся тебя, святой пророк Илья! Пошли 30 ангелов в златокованном плати с луки и стрелы. Спусти мне гром и молнию. Отбивайте и отстреливайте от раба Божия (имя) ...ветреносное язво» [10].

Угольки использовались как оберег от нечистой силы, распространены были всевозможные присушки на дымок. Дымом окуривали и обеззараживали территорию. В период распространения сибирской язвы крестьяне проводили ряд мероприятий, содержащий как магические, так и рациональные черты. По данным Темплинга, крестьяне разводили дымокуры у дорог, которые вели в соседние деревни. Такие костры поддерживались весь жаркий период до Ильина дня или до первого Спаса, наблюдали за кострами уважаемые обществом люди, а по вечерам к костровищам выходили молодые люди и стреляли из ружей в сторону от деревни [13, с. 109]. Эти действия должны были прогнать болезнь. Наиболее эффективным считался дым ладана в храмовых курильницах.

Наличие в Сибири соленых озер позволяло крестьянам использовать также соль в лечебных и духовно-экологических целях. По данным П. Голубева, только в Алтайском округе числилось около 40 соленых озер. К наиболее значительным озерам с поваренной солью относились: группа Боровых озер, Бурлинское озеро. На основании приблизительных расчетов, Бурлинское озеро давало до 30 миллионов пуд. ежегодной добычи [3, с. 153]. Прежде всего крестьяне использовали дезинфицирующие и консервирующие свойства соли. Влияние христианства проявлялось при лечении солью в том, что особенно лечебной считалась «четверговая соль», прокаленная в печи утром в четверг на страстной неделе. Такой солью лечили желудок [9, с. 88]. Обращение к соли при лечебных и хозяйственных заговорах присутствовало у алтайских крестьян, например при выгоне весной на пастбище коров.

Молись Богу и говори: «Матушка, святая и милостивая, и пособи, и помоги мне коровушек прилучить к своему дому». 2. Затем положи заслонку на цело и говори: «Как ты, матушка заслонка— заслоночка, день и ночь у печи, так, чтобы и коровушки день и ночь

торчали у дому своего». Потом поскоблить цело ножом и приговаривать: «Как ты, матушка — печка, сохнешь от огня, так, чтоб и коровушки об своем доме сохли, об своем гнезде». После этого нужно посыпать соли на кусок хлеба, дать его корове и при этом шепотом произнести следующее: «Как ты, матушка — соль, сладка и солена, так и имя (т.е. имя) сладкий и соленый дом был, свое гнездо». Затем нужно протянуть поясок в воротах и сказать: «Как поясок вьется — увивается вкруг хозяйюшки, так и коровушки вились и увивались вкруг своей хозяйюшки» [2, с. 115].

Поскольку официальная церковь не признавала знахарей, называя их колдунами, врачевателям приходилось искать компромисс, вставляя в свои заговоры, обращение к христианским святым. Этим они усиливали доверие к себе, поднимали свой авторитет.

Переосмысление крестьянских практик врачевания было связано преимущественно с обращением в заговорах к святым. Обращение к святым при лечении находим во многих источниках.

Так, заговор от сибирской язвы отсылал к пророку Илье, от головных болей молились святому Иоанну Претече, от бесплодия — преподобному Роману Чудотворцу, от лихорадки — преподобному Мирону и др. С принятием христианства в заговор стали добавлять церковные формулы: «Во веки веков. Аминь, Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь». Пример такого заговора, произносимого после укуса змеи: «На сухомъ деревѣ, на рябинѣ — змѣя отпускаетъ свое жало въ синее море. Въ синемъ морѣ есть бѣлы камень-горючъ; отъ этого камня не было плоду, отъ змѣи — (цвѣтъ змѣи) не было ходу. Во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Аминь. (Проговорить 3 раза)» [2, с. 115].

Сибирские крестьяне обращались к святым исходя из практических соображений, рассчитывая на помощь как в лечебных, так и в хозяйственных делах. Эту особенность религиозного мировоззрения крестьян отмечал и Н.Н. Покровский, указывая также, что использование церковных имен в заговорах официальной церковью осуждалось [14, с. 121]. В глазах же крестьян знахари, обращающиеся к святым, уже виделись как проводники воли Божьей. Они должны были бороться с силами зла, избавлять от нечистой силы, порчи. Христианская мораль обязывала не брать деньги за лечение. За услугу рассчитывались по принципу «кто-сколько может».

Согласно христианскому вероучению, святые получали дар божий — целительство, по обращенным к ним молитвам. «Исцеляйте больных», — научал Спаситель своих учеников (Лк. 10, 9). Этот нравственный принцип христианства нашел свое преломление и в православной культуре. Святость устанавливалась открытием мощей и должна была подтверждаться чудесами исцеления. Храмы в этом играли первостепенную роль. Сам факт нахождения в храме верующие считали исцеляющим, молитву, произнесенную в храме, более действенной. Роль церкви как целительного места не сводилась только к обрядности. Больничный храм отражал как духовную, так и социокультурную составляющую общества.

Основной проблемой развития храмовой медицины в Сибири в рассматриваемый период было ничтожно малое количество самих храмов. Так, Тресвятский Л.А. указывает: «В 1840 г. одна церковь в Западной Сибири приходилась в среднем на 8673 кв. версты, более чем на 3 000 душ» [14, с. 127]. Ввиду этого влияние церкви на крестьянское сознание в Сибири было слабее влияния в Европейской России. Вместе с тем, исследователями отмечается стремление крестьян приобщиться к церковной жизни. Доказательством этому служит большое количество крестьянских прошений об открытии приходских церквей, причем крестьяне вкладывали свои сбережения. Так, например, в Барнаульском уезде на крестьянские средства были открыты десятки приходов [1, с. 119]. Православная церковь в Сибири, занимаясь миссионерским просветительством, большое внимание уделяла духовному и телесному здоровью крестьян.

В Сибири церковь через организацию лечебного дела приобщала к русской культуре инородцев. Так, по данным историка Овчинникова В.А., основатель Алтайской духовной миссии архимандрит Макарий в 1833 г. основал институт женщин — помощниц для работы с новокрещенными инородками «с целями распространения через них, [миссионеров,] не только веры, но и русской культуры» [12, с. 31].

В конце XIX в Алтайской духовной миссии преобладали женские монастыри, целью которых было обучать население грамоте, основам медицины и гигиены. О здоровье крестьян должно было также заботиться созданное в 1870 году в с. Улала первое в Томской епархии церковное попечительство в сельской местности. Оно оказывало помощь во время эпидемий, содержало медицинские аптечки. Такая аптечка хранилась обычно в школьном здании, и, по словам сельского священника, «не проходило и дня, «чтобы кто-нибудь не спросил себе какого-нибудь лекарства» [5, с. 165]. Значимая роль миссионеров проявлялась в годы эпидемий. Особенно жесткой в Западной Сибири была эпидемия холеры в 1892 г. Церковь активно занималась просветительством, проповеди, внебогослужебные беседы посвящались вопросам гигиены и здоровья. Проводились как массовые беседы, так и индивидуальные. Особую роль во время эпидемий играла благотворительность православной церкви.

В храмовом целительстве значимую роль играли иконы. По мнению Левина, крестьянина с церковью роднило иконопочитание, «иконы были его Библией» [6, с. 97]. Сибирские крестьяне наделяли иконы защитными свойствами, ассоциируя их с изображенными на них святыми. Вообще икона отождествлялась крестьянами с Богом. Так, в доме полка, на которой размещались иконы, называлась «божницей».

Наиболее почитаемой в крестьянской среде являлась чудотворная икона Божией матери. В своих молитвах крестьяне часто обращались к иконам. Сибирские крестьяне, прося защиты от различных напастей, удачи в хозяйственных делах, в своих просьбах часто упоминали храм.

Один из примеров такого заговора находим в Алтайском сборнике. Заговор был призван защитить от уничтожения птицами хлебов на пашне: «Сороки и вороны и черные вороны и галицы черныя! Летае по чистому полю и облетаете храмъ Божій и не видите въ храмъ Божіемъ предъ Батюшкой Спасомъ и предъ Матушкой Богородицей неугасимыя воску ярова свѣчи — такъ бы вамъ летать и не видать моей пшеницы бѣлояровой. Языкъ мой — ключъ, уста — замокъ. Аминь» [2, с. 128].

ВЫВОДЫ. Подводя итоги, отметим, что врачевательные, духовно-экологические практики крестьян Западной Сибири были органично вписаны в природно-географическую среду региона. Крестьяне активно применяли в лечебных практиках лекарственные растения, лечебные свойства естественно-природных факторов (земля, огонь, вода), минеральных средств т.д., чьи полезные свойства были доказаны наукой. Исследование показало, что религиозные верования являлись составной частью народных лечебных практик. Проведенный нами анализ сибирских лечебников и сборников алтайских заговоров выявил, что языческие знания сохранялись в народной медицине и с принятием христианства, но подверглись значительному переосмыслению.

Христианство способствовало пополнению народной медицины новыми духовно-нравственными приемами церковного целительства и заполнило особым коммуникационным смыслом таинство врачевания, что наглядно продемонстрировано в крестьянских врачевательных заговорах. Иконы и храмы с принятием христианства стали играть важнейшую роль в духовно-экологических практиках. Распространение христианства также способствовало развитию сельской медицины Западной Сибири посредством миссионерской деятельности не только в русских селениях, но и инородческих, что, в свою очередь, вело к распространению русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батурина Т.В., Батурин С.П. Религиозность православного крестьянства как фактор становления российской государственности (на примере освоения Сибири) // Религиозность в России: социально-гуманистические аспекты исследования. Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2004. С. 117–122.
2. Бирюков Я. Сибирские заговоры // Алтайский сборник. Барнаул. Т. 11. С. 1–17.
3. Голубев П.А. Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск. 1890 // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начало XX веков. Барнаул: Алт. краев. универ. науч. б-ка им В.Я. Шишкова, 2014. Т. 4. С. 281–355.
4. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Монография. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. 133 с.
5. Караваева Е.В. «Лечили словом и делом»: санитарно-просветительная и медицинская деятельность Русской православной церкви среди сельского населения во второй половине XIX — начале XX века (по материалам Томской епархии). Монография. Новосибирск.: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. 368 с.
6. Левин М. Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи // Крестьяноведение. История. Теория. Современность. Ежегодник. М.: 1997. С. 84–128.
7. Липинская В.А., Леонтьева Г.А. Действующий травник из Южной Сибири // Традиционный опыт природопользования в России. М.: Наука, 1998. С. 414–480.
8. Липинская В.А. Народная медицина и церковь // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры. Матер. междунар. науч.-практ. конф. 1996. Т. II. Пермь.: 1997. С. 179–184.
9. Липинская В.А. Народные лечебные средства сибиряков // От Урала до Енисея (народы Западной и Средней Сибири) / Омский гос. ун-т. Кн. 1. Томск.: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 76–99.
10. Липинская В.А. Заговоры, молитвы и охранительные списки русского населения юга Западной Сибири // Традиционный опыт природопользования в России. М.: Наука, 1998. С. 480–485.
11. Миненко Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири XVIII-первая половина XIX в. Монография. Новосибирск.: Наука, 1991. 210 с.
12. Овчинников В.А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX — начале XX в. Монография. Кемерово.: Кузбассвуиздат, 2004. 255 с.
13. Темплинг В.Я. Народная медицина русского населения Западной Сибири XIX в. (социокультурный аспект). Тюмень: Мандр и Ка, 2017. 224 с.
14. Тресвятский Л.А. Укрепление православной культуры в Сибири XVII–XIX вв. как проявление религиозного традиционализма русского народа // Религиозность в России: социально-гуманистические аспекты исследования. Кемерово. Изд-во КемГУКИ. 2004. С. 123–129.
15. Ядринцев Н.М. Поездка по западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки Зап-Сиб. Отдела ИРГО. Омск: 1880. Кн. 2. 147 с.

REFERENCES

1. Baturina T.V., Baturin S.P. *The Religiosity of the Orthodox peasantry as a factor in the formation of Russian statehood (on the example of the development of Siberia)* [The Religiosity of the Orthodox peasantry as a factor in the formation of Russian statehood (on the example of the development of Siberia)] // *Religioznost' v Rossii: social'no-gumanisticheskie aspekty issledovaniya*. Kemerovo: Izd-vo KemGUKI, 2004. S.117–122. (In Russian).
2. Biryukov YA. *Siberian conspiracies* [Siberian conspiracies] // *Altajskij sbornik*. Barnaul. Vol.11. S. 1–17. (In Russian).
3. Golubev P.A. *Altai: historical and statistical collection on economic and civil development of the Altai Mountain District. Tomsk. 1890* [Altai: historical and statistical collection on economic and civil development of the Altai Mountain District. Tomsk. 1890] // *Altaj v trudah uchenyh i puteshestvennikov*

- XVIII — nachalo XX vekov. Barnaul: Alt. kraev. univer. nauch. b-ka im V.YA. SHishkova, 2014. Vol. 4. S. 281–355. (In Russian).
4. Ivanov A.V., Fotieva I.V., SHishin M.YU. *Spiritual and ecological civilization: foundations and prospects* [Spiritual and ecological civilization: foundations and prospects] Monografiya. Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. 133 s. (In Russian).
 5. Karavaeva E.V. *"Treated by word and deed": sanitary, educational and medical activities of the Russian Orthodox Church among the rural population in the second half of the XIX — early XX century (based on the materials of the Tomsk Diocese)* ["Treated by word and deed": sanitary, educational and medical activities of the Russian Orthodox Church among the rural population in the second half of the XIX — early XX century (based on the materials of the Tomsk Diocese)]. Monografiya. Novosibirsk: IC NGAU «Zolotoj kolos», 2019. 368 s. (In Russian).
 6. Levin M. *Village life: customs, beliefs, customs* [Village life: customs, beliefs, customs] // Krest'yanovedenie. Istoriya. Teoriya. Sovremennost'. Ezhegodnik. Moscow: 1997. S. 84–128. (In Russian).
 7. Lipinskoj V.A. i Leont'evoj T.A. *An active herbalist from Southern Siberia // Tradicionnyj opyt prirodopol'zovaniya v Rossii*. [An active herbalist from Southern Siberia] Moscow: Nauka, 1998. S.414–480. (In Russian).
 8. Lipinskaya V.A. *Traditional medicine and the Church* [Traditional medicine and the Church] // Hristianskoe missiонерство kak fenomen istorii i kul'tury. Mater. mezhdunar. nauch. — prakt. konf. 1996 g. Vol. II. Perm': 1997. S. 179–184. (In Russian).
 9. Lipinskaya V.A. *Conspiracies, prayers and protective lists of the Russian population of the South of Western Siberia* [Народные лечебные средства сибиряков] // Tradicionnyj opyt prirodopol'zovaniya v Rossii Moscow: Nauka, 1998. S.480–485. (In Russian).
 10. Lipinskaya V.A. *Folk remedies of Siberians* [Conspiracies, prayers and protective lists of the Russian population of the South of Western Siberia]// Ot Urala do Eniseya (narody Zapadnoj i Srednej Sibiri). Omskij gos. un-t. Kn. 1. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1995. S. 76–99. (In Russian).
 11. Minenko N.A. *Ecological knowledge and experience of nature management of Russian peasants of Siberia XVIII-the first half of the XIX century* [Ecological knowledge and experience of nature management of Russian peasants of Siberia XVIII-the first half of the XIX century.] Monografiya. Novosibirsk: Nauka, 1991. 210 s. (In Russian).
 12. Ovchinnikov V.A. *Orthodox monasteries and women 's communities of the Tomsk Diocese in the second half of the XIX — early XX century* [Orthodox monasteries and women 's communities of the Tomsk Diocese in the second half of the XIX — early XX century] Monografiya. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. 255 s. (In Russian).
 13. Templing V.YA. *Folk medicine of the Russian population of Western Siberia of the XIX century (socio-cultural aspect)* [Folk medicine of the Russian population of Western Siberia of the XIX century. (socio-cultural aspect)] Monografiya. Tyumen': Mandr i Ka, 2017. 224 s. (In Russian).
 14. Tresvyatskij L.A. *Strengthening of Orthodox culture in Siberia of the XVII-XIX centuries. as a manifestation of the religious traditionalism of the Russian people* [Strengthening of Orthodox culture in Siberia of the XVII-XIX centuries. as a manifestation of the religious traditionalism of the Russian people]// Religioznost' v Rossii: social'no-gumanisticheskie aspekty issledovaniya. Kemerovo: Izd-vo KemGUKI. 2004. S.123–129. (In Russian).
 15. YAdrinev N.M. *A trip to Western Siberia and the Altai Mountain District* [Поездка по западной Сибири и в Горный Алтайский округ] // Zapiski Zap-Sib. Otdela IRGO. Omsk: 1880. Kn. 2. 147 s. (In Russian).